

Когда я открыл входную дверь, в доме было совершенно темно. Идзуми должна была быть дома, но не было слышно ни звука. Я подумал, спит ли она всё ещё в своей комнате.

Я снял обувь, пошёл в гостиную, положил лекарство от простуды в аптечку, а ингредиенты и питательный напиток, который дала мне Юрико, убрал в холодильник. Свет от холодильника распространился по тёмной кухне.

После этого я поднялся наверх и заметил, что свет просачивается сквозь щель в двери комнаты Идзуми.

Я попытался внимательно прислушаться, чтобы проверить, проснулась ли она, но всё, что я мог слышать, был звук дождя, барабнящего по крыше.

- Идзуми, ты не спишь? - спросил я об этом, тихонько постучав.

Но ответа не последовало. Мой голос и звук стука вскоре растворились в окружающей тишине.

После некоторого колебания я положил руку на дверную ручку. Она была не заперта. Я слегка приоткрыл дверь. Я собирался крикнуть отсюда, но тут же остановил себя.

В поле моего зрения попал футон в центре комнаты и одеяло, свёрнутое калачиком поверх него. Её тёмные волосы разметались по подушке. Я также мог видеть, что свёрнутое одеяло слегка двигалось вверх и вниз.

Давай просто выключим ей свет.

Думая, что она не сможет отдохнуть, если свет останется включённым, я открыл приоткрытую дверь и сделал шаг в её комнату.

Запах в комнате Идзуми отличался от того, когда это была кладовка. На столе стоял розовый освежитель воздуха. В комнате по-прежнему было мало вещей, и выделялась униформа, висевшая на стене.

Когда я нажал на выключатель на стене и выключил свет, вся комната внезапно погрузилась в темноту.

Хотя я прожил в этом доме около десяти лет, я не чувствовал, что тёмная, тускло освещённая комната Идзуми, с гулким шумом дождя, была моим домом.

Я стоял у ног Идзуми. Лицо спящей Идзуми было почти скрыто её волосами.

Я думаю, она сильно устала сегодня.

Хотя мы не проводим много времени вместе в течение дня, я знаю, что она усердно работает каждый день. Она не выглядит такой уж сильной, и при такой перемене обстановки было бы странно, если бы она не заболела.

Когда я собирался выйти из комнаты, Идзуми внезапно заёрзала в одеяле и перевернулась на спину. Волосы, закрывающие её профиль, мягко упали, и её спящее лицо отразилось в моём монохромном, тускло освещённом видении.

Мой взгляд бессознательно был прикован к её мягким щекам и гладким губам, которые были слегка приоткрыты, и мой пульс учащенно забился. Её чёрные волосы прилипли к ушам и лбу из-за пота со сна, что придавало ей довольно очаровательный вид. Более того, я думаю, что её рубашка была натянута, когда она перевернулась во сне, и область под ключицей, где она начинает мягко выпирать, тоже...

«Я не должен был быть здесь», – почувствовал я в глубине своего сознания, которое растаяло во тьме и несколько затуманило моё ощущение реальности.

Я отвёл взгляд от Идзуми, вышел из её комнаты и медленно закрыл дверь.

В коридоре, где не горел свет, было так же темно, как и в её комнате. Я выдохнул тепловатое дыхание, скопившееся внутри меня, а затем вдохнул. Воздух снаружи был приятным и холодным, и у меня похолодело в груди.

Я вошёл в свою комнату, включил свет и лёг на кровать. В моём воображении я продолжал представлять спящее лицо Идзуми, которое я видел в темноте. Всякий раз, когда я думал о её лице, моё сердце начинало громко биться. Звук дождя не стал ни сильнее, ни слабее, но продолжал отдаваться эхом по всему дому.

Когда я лёг, то внезапно почувствовал себя измученным. Словно втянутое темнотой за моими веками, моё сознание постепенно затуманивалось...

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2471381>